

"Зажигалка только что упала", - добавил Цуй Динчен еще одно объяснение.

"Она сломалась?" спросил Сюй Чжао.

"Нет." Цуй Динчен положил обожженную руку в карман.

"Это хорошо". Он уже обсудил, что ему нужно, и других вопросов не было, поэтому Сюй Чжао сказал: "Младший дядя, займись своими делами, если ты занят. Я помою посуду".

Цуй Динчен кивнул, его взволнованное сердце немного успокоилось, и он сказал: "Хорошо. Я пойду возьму свою банковскую карту".

Сюй Чжао улыбнулся и ответил: "Мн".

Цуй Динчен вышел из кухни.

Сюй Чжао стоял перед стойкой. Он не только вымыл кастрюлю, миски, половник и тазик, но и отполировал керамическую плитку до блеска. После этого он снял фартук, вышел из кухни и направился к своему велосипеду. Из матерчатой сумки он достал приготовленные ручку и бумагу и написал две одинаковые расписки, после чего передал их Цуй Динчену, который только что вышел из главного зала.

"Что это?" с сомнением спросил Цуй Динчен.

"Расписка. Подпиши ее, и мы получим по одному экземпляру", - ответил Сюй Чжао.

Он действительно написал расписку!

Цуй Динчен уставился на два листа бумаги с уродливым почерком. На его лице появилась беспомощная улыбка, затем он протянул руку, чтобы взять ручку Сюй Чжао, и плавно подписал свое имя на двух листах бумаги, мгновенно сделав почерк Сюй Чжао еще более уродливым.

Сюй Чжао сделал беспомощное лицо. У Цуй Динчена действительно не было ни одного недостатка. Он не только был очень красив, но и его почерк был красивым.

"Так нормально?" Цуй Динчен был в хорошем настроении и протянул Сюй Чжао один из листов бумаги.

Сюй Чжао принял его. "Да."

Красивые глаза Цуй Динчена обратились к Сюй Чжао, и он спросил: "Мы можем идти?".

"Конечно".

"Пойдем." Цуй Динчен поднял ногу и пошел к двери во двор.

"Подожди минутку", - неожиданно твердо сказал Сюй Чжао. "Я чуть не забыл."

"Что случилось?" с сомнением спросил Цуй Динчен.

"Я чуть не забыл о своем милом сыне".

"..." Даже говоря "милый" сын. Твой сын не такой милый, как ты.

Сюй Чжао поспешил в западное крыло. Первое, что он увидел в западном крыле, был черно-белый телевизор, а на табурете перед черно-белым телевизором сидел Сюй Фань. Водянистые глаза Сюй Фаня пристально смотрели на телевизор, очень сосредоточенные.

"Сюй Фань", - позвал Сюй Чжао.

Услышав это, Сюй Фань повернулся и посмотрел на Сюй Чжао. Он сразу же указал своим маленьким пухлым пальчиком на телевизор и сказал: "Папа, я смотрю телевизор! В телевизоре так много людей. Так много людей! А еще там есть маленькие дети".

Брови Сюй Чжао мгновенно изогнулись в привлекательную дугу. "Мн. Там действительно очень много людей. Давай больше не будем смотреть телевизор. Пойдем домой с папой?"

"Идем домой".

"Да."

Сюй Фань немедленно слез с табурета и подошел к Сюй Чжао. Его маленькая мясистая рука схватила руку Сюй Чжао и выглядела очень послушной. Через три минуты Сюй Чжао еще не успел пройти через дверь во двор, как обнаружил, что причина, по которой Сюй Фань выглядел послушным, заключалась в том, что он хотел спать. Его маленькая рука обнимала ногу Сюй Чжао, и он часто дремал. Его слезящиеся глаза боролись за то, чтобы оставаться открытыми.

"Он засыпает?" спросил Цуй Динчен.

"Мн." Сюй Чжао наклонился, чтобы поднять Сюй Фаня. Когда его подняли, Сюй Фань заснул.

"Пусть спит на моей кровати".

"Мне будет не по себе, если он будет спать здесь один", - сказал Сюй Чжао с озабоченным лицом.

"Что же нам тогда делать?" Цуй Динчен ничего не знал о детях.

Сюй Чжао быстро подумал, затем посмотрел на Цуй Динчена и сказал: "Младший дядя, могу я попросить тебя присмотреть за Сюй Фанем? Я могу сам позаботиться об установке телефона. Я вернусь, когда закончу. Это не займет много времени".

"Ты хочешь, чтобы я присмотрел за ним?" Цуй Динчен был ошеломлен.

"Хм..." Сюй Чжао кивнул и извиняющимся тоном сказал: "На этот раз мне придется побеспокоить тебя, младший дядя".

И вот, после того, как Сюй Чжао и Цуй Динчен пошли в банк за деньгами, Сюй Чжао отправился в центр уездного города, чтобы договориться об установке телефона, а Цуй Динчен остался дома, чтобы наблюдать за Сюй Фанем. Он смотрел, как Сюй Фань спит.

Сюй Фань лежал на просторной кровати и спал. Малыш спал очень крепко.

Цуй Динчен сидел на маленькой табуретке рядом с кроватью и читал. Немного почитав, он повернулся и посмотрел на Сюй Фаня, который лежал на кровати. Сюй Фань действительно был мини-версией Сюй Чжао, только немного толстоват.

Он действительно был толстым!

Маленькое, пухлое лицо было даже больше, когда он спал, чем когда бодрствовал. Цуй Динчен не мог удержаться, чтобы не ткнуть пальцем в нежное лицо Сюй Фаня. Он ткнул один раз, потом еще раз, потом слегка ущипнул его, после чего снова укрыл Сюй Фаня одеялом и вернулся к чтению.

На самом деле, он вообще не мог сосредоточиться на чтении, думая о том, что ему следовало отправить Сюй Фаня к Цуй Цинфэну, чтобы тот мог заняться телефонными делами с Сюй Чжао. Ему было интересно, как Сюй Чжао справляется с этим делом. Прошло уже более получаса, так почему он до сих пор не вернулся?

Цуй Динчен был немного встревожен.

Пока он волновался, со стороны кровати послышалось движение. Цуй Динчен повернулся, чтобы посмотреть. Сюй Фань зевнул, потирая глаза маленькой мясистой рукой.

Он просыпался!

Конечно, в следующее мгновение Сюй Фань открыл глаза. Он сонно моргнул глазами, а затем сфокусировал взгляд.

Цуй Динчен напрягся, повысил голос и постарался как можно мягче спросить: "Сюй Фань, ты проснулся?".

Сюй Фань немного посмотрел на Цуй Динчена, его хриплый молочный голос прозвучал: "Папа. Мой папа?"

"Твой папа вышел. Он скоро вернется", - мягко сказал Цуй Динчен.

Сюй Фань с пустым лицом спросил: "Куда ушел мой папа?".

"Устанавливать телефон".

"Когда он вернется?"

"Скоро".

"Как скоро?"

Вопрос Сюй Фаня поставил Цуй Динчена в тупик.

Сюй Фань сидел, потирая глаза маленькой мясистой рукой. Он нигде не мог увидеть своего папу. Ему было очень грустно. Его маленькие губы тут же скривились, а глаза, казалось, вот-вот заплачут. Цуй Динчен тут же спросил: "Сюй Фань, хочешь съесть конфету?".

Маленький рот Сюй Фаня остановился. Он обратил свои водянистые глаза на Цуй Динчена.

Цуй Динчен снова спросил: "Хочешь выпить молока?".

Сюй Фань молчал.

"Или съесть немного курицы?" продолжал спрашивать Цуй Динчен.

"..."

И вот, Цуй Динчен понес Сюй Фаня в комнату за конфетами и молоком, прежде чем отправиться во двор. Цуй Динчен сел на табурет, а Сюй Фань сидел на ноге Цуй Динчена и пил молоко. Большой и маленький человек сидели вот так, глядя на двор, и ждали Сюй Чжао.

Прошла минута.

Прошло пять минут.

Прошло десять минут.

"..."

Через двадцать минут Сюй Чжао, который ехал на велосипеде, наконец-то был замечен снаружи.

Цуй Динчен был вне себя от радости.

Сюй Фань сразу стал оживленным и взволнованным, он звал: "Папа! Папа! Папа! Папа!"

Ребенок непрерывно звал, не давая Цуй Динчену возможности говорить.

"Я здесь. Я здесь", - ответил Сюй Чжао с улыбкой. Он быстро остановил велосипед и пошел вперед, забрав Сюй Фаня из объятий Цуй Динчена. Он поцеловал маленькое личико Сюй Фаня и спросил: "Сюй Фань, почему ты не носишь обувь?"

"Я не могу надеть ее сам. Второй дедушка Цуй тоже не знает, как носить".

"..."

Второй дедушка Цуй не знал, как носить обувь...

Сюй Чжао неловко посмотрел на Цуй Динчена.

Цуй Динчен посмотрел на Сюй Чжао, который был весь в поту, и быстро заставил Сюй Чжао сесть, чтобы отдохнуть. Затем он передал Сюй Чжао маленькие туфли Сюй Фаня и сказал: "Туфли слишком малы".

Сюй Чжао мог только сказать: "Мн, они немного малы". На самом деле, они были как раз по размеру. Главное, что Цуй Динчен никогда раньше не ухаживал за детьми и не знал, как их одевать. Возможно, он боялся напугать или обидеть ребенка.

Цуй Динчен наблюдал, как Сюй Чжао быстро и без усилий надел туфли Сюй Фаня. Значит, обувь была не слишком маленькой. Он не мог не протянуть руку, чтобы потереть нос, чтобы скрыть смущение. Посмотрев на Сюй Чжао, Сюй Чжао протянул руку, чтобы вытереть пот со лба.

Цуй Динчен встал и налил Сюй Чжао чашку теплой воды.

Сюй Чжао дважды глотнул и выпил почти достаточно воды. Цуй Динчен спросил: "Как все прошло?".

"Все готово". Сюй Чжао дал остаток кипяченой воды Сюй Фаню.

"Если все готово, почему ты так торопился?"

Сюй Фань улыбнулся и сказал. "Я думал, что Сюй Фань скоро проснется, поэтому поспешил обратно. Я ехал слишком быстро".

Он действительно избаловал своего сына.

"Ты боишься, что я буду плохо с ним обращаться?" неожиданно спросил Цуй Динчен.

Сюй Чжао поспешно ответил: "Конечно, нет. Я просто беспокоился, что он будет беспокоить тебя, младший дядя".

Выражение лица Цуй Динчена не изменилось, и он сказал: "Это действительно было довольно хлопотно."

"Младший дядя, ты много работал".

Заботиться о детях действительно было тяжело. Цуй Динчен кивнул и через некоторое время сказал: "Ты не думаешь, что это тяжело?".

"Что?" Сюй Чжао не сразу отреагировал.

Цуй Динчен продолжил спрашивать: "Ты заботишься о нем в одиночку. Разве ты не находишь это очень утомительным?"

"Все в порядке. Сюй Фань очень хорошо себя ведет", - сказал Сюй Чжао.

Несмотря на то, что Сюй Чжао сказал это, Цуй Динчен все же не удержался и спросил: "А ты не думал о том, чтобы найти кого-нибудь, чтобы заботиться о нем вместе?"

Сюй Чжао был немного удивлен. На самом деле, не один человек уже говорил ему об этом. Он хотел заниматься бизнесом и заботиться о ребенке в одиночку. Это было очень трудно. Было бы гораздо лучше делать это вместе с кем-то, но так ли легко найти кого-то, кто любил бы и его, и Сюй Фаня? Более того, он хотел найти кого-то, кто помог бы ему нести это бремя. И другие тоже хотели найти кого-то, кто помог бы им нести их бремя. Им приходилось ставить себя на место другого, поэтому найти такого человека было нелегко.

"Ты никогда не думал об этом?" снова спросил Цуй Динчен.

Сюй Чжао улыбнулся и ответил: "Думал".

Сердце Цуй Динчена сжалось, и он спросил: "Какого человека ты хочешь найти?".

"Я не знаю", - ответил Сюй Чжао.

"Ты не знаешь?" Цуй Динчен выглядел озадаченным.

"Мн." Сюй Чжао кивнул.

"Как ты можешь не знать?"

Сюй Чжао медленно улыбнулся, глядя особенно хорошо, когда сказал: "Потому что, когда у тебя есть чувства, нет ни рифмы, ни причины".

Цуй Динчен перевел взгляд на Сюй Чжао и спросил: "Так у тебя есть чувства к кому-нибудь?".

"Нет, кто знает, будут ли когда-нибудь. Кроме того, у меня есть ребенок". Сюй Чжао почувствовал, что говорить об этом с Цуй Динченом очень неловко, поэтому он быстро сменил тему и сказал: "Младший дядя, уже поздно. Мне нужно возвращаться".

"Я отвезу тебя обратно".

"Все в порядке. Сначала мне нужно заглянуть на овощной рынок. Мне также нужно купить Сюй Фаню новую пару обуви".

"Я пойду с тобой", - взял на себя инициативу Цуй Динчен.

"Ты действительно в этом не нуждаешься". Сюй Чжао действительно не мог снова беспокоить Цуй Динчена. Он всегда беспокоил других, поэтому ему было неловко продолжать.

Сюй Чжао понес Сюй Фаня к велосипеду. Как только он усадил Сюй Фаня на велосипед, он

услышал, как Цуй Динчен позвал: "Подожди".

Сюй Чжао остановился и повернулся к Цуй Динчену.

Цуй Динчен достал из-за спины пару перчаток и протянул их Сюй Чжао.

"Младший дядя, что это?" спросил Сюй Чжао.

"Возьми и носи", - сказал Цуй Динчен.

Сюй Чжао быстро сказал: "Младший дядя, спасибо, но у меня дома есть перчатки".

Цуй Динчен резко оборвал его слова: "Это нитяные перчатки?".

"... нитяные перчатки все еще очень теплые". Сюй Чжао застенчиво улыбнулся.

Цуй Динчен сурово сказал: "Ты все равно должен взять эту пару".

"Младший дядя, она мне действительно не нужна".

"..."

<http://bllate.org/book/16080/1438449>